

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Бунина Екатерина Владимировна

**МАТЕРИАЛЫ РЯЗАНСКОЙ
КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
1939–1940 гг.**

(источниковедческое исследование)

**раздел 07.00.00 – исторические науки
специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Москва
2007**

Работа выполнена на кафедре Источниковедения отечественной истории
Исторического факультета Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Наумова Галина Романовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Гребениченко Сергей Фёдорович
(РУДН)

кандидат исторических наук
Воронцова Евгения Александровна
(изд-во «РОССМЭН»)

Ведущая организация:

Институт Российской истории РАН

Защита диссертации состоится «___» мая 2007 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К-501.001.09 по отечественной истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, ауд.550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова (Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» апреля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор исторических наук,
профессор

Н.В. Козлова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Период индустриализации России (1870–1940 гг.) был качественно новым этапом в развитии народного хозяйства. Население страны всесторонне и в полной мере было втянуто в процесс преобразования производительных сил на базе крупного машинного производства. Достигнутые материальные результаты индустриального прогресса и теперь являются основной базой хозяйственной деятельности на территории бывшего СССР, а нематериальные его последствия и результаты – социальные, культурные, психологические до сих пор оцениваются неоднозначно. Создание целостного представления о периоде индустриализации невозможно вне анализа места отдельных регионов в хозяйственной системе государства.

Серьезным препятствием для изучения индустриализации является отсутствие источников, комплексно отражающих состояние хозяйства, в том числе промышленно–производственной сферы, на завершающем ее этапе – в предвоенное десятилетие и, особенно, во второй половине – конце 1930–х гг., что предопределило задачу поиска новых источников, в том числе в ведомственных архивах. В рамках настоящей работы указанная задача решена применительно к Рязанской области.

Объект и предмет исследования определяются необходимостью источниковедческого анализа выявленных нами материалов Рязанской комплексной географической экспедиции 1939–1940 гг. с точки зрения возможности их использования для изучения социально–экономической структуры рязанского региона на индустриальном этапе. Объектом исследования является социально–экономическое развитие регионов Центральной России на этапе индустриализации. Предметом стал источниковедческий анализ материалов обследования, позволяющих оценить состояние народного хозяйства рязанщины накануне Великой Отечественной войны.

Цель работы – введение в научный оборот исторической науки документов Рязанской комплексной географической экспедиции 1939–1940 гг. Источниковедческое исследование документального комплекса экспедиции связано не только с задачей адаптации материалов, собранных географами, для целей

исторической науки, но и с решением практической задачи научно-технической обработки архивного фонда Рязанской экспедиции. В соответствии с целью работы был составлен обзор фонда Научно-исследовательского института Географии МГУ, в составе которого сохранились материалы обследования; на основе архивных документов описана история организации Рязанской экспедиции и установлена судьба ее материалов; составлено описание экспедиционных материалов и проведен их источниковедческий анализ (оценена степень сохранности комплекса, его представительность). В процессе источниковедческого изучения материалов обследования на их основе удалось составить конкретно-историческое описание социальной и экономической структуры рязанского региона по состоянию на 1939–1940 гг.

Хронологические рамки диссертации обусловлены периодом, охватываемым материалами обследования. В основном, это 1920–е – конец 1930–х гг.

Источниковой базой исследования является фонд НИИ Географии МГУ ведомственного архива МГУ им. М.В. Ломоносова (Архив МГУ) и сохранившиеся в составе фонда материалы Рязанской комплексной географической экспедиции 1939–1940 гг. Фонд в целом насчитывает 1370 единиц хранения, материалы Рязанской экспедиции составляют 121 условно выделенную единицу хранения.

Методологической основой диссертации являются базовые принципы отечественного исторического источниковедения, в том числе понимание массовых источников как источников, отражающих закономерные и объективные процессы и явления общественной жизни; региональный подход в рамках теории культурно-исторических типов, методы системного анализа и сравнительно-исторический.

Апробация работы. Материалы диссертации стали основой для выступлений на международной научной конференции «Индустриализация и общество. Социальные последствия индустриализации в Европе в XIX–XX веках» (2002), научных конференциях «Ломоносовские чтения» (2006) и «Крестьянство, кооперация и Российская государственность: идеи и исторические реалии», посвященной памяти В.Г. Тюкавкина (2007), обсуждались на заседаниях научного семинара «Традиции русской исторической мысли» кафедры источниковедения. Основные положения

диссертации изложены автором в статьях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Источниковедения отечественной истории Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Степень изученности темы. Общие итоги изучения индустриализации уже подведены в отечественной историографии, что не исключает споров и разногласий¹. Обратим внимание на источниковедческие аспекты темы. Работы, посвященные социально-экономическому развитию СССР в довоенный период хронологически не переходят рубеж 1930 г. Это вызвано пробелом в источниках по социально-экономической истории СССР в предвоенное десятилетие, что неоднократно отмечалось исследователями².

Период с 1917 г. до 1930 г. широко представлен в опубликованных и архивных материалах, которые на разных уровнях и в различных аспектах отражают хозяйственную жизнь населения по стране в целом и в пределах губерний³.

Начиная же с 1932 г. публикуются только статистические данные, которые имеют предельно укрупненный и узкоспециализированный характер (показатели состояния отраслей промышленности и сельского хозяйства). Применительно к Рязанской области ситуация усугубляется тем, что с 1929 по 1937 г. показатели по рязанщине в статистических сборниках включались в показатели по Московской области. Таким образом, для комплексного изучения хозяйственной жизни в предвоенное десятилетие на региональном уровне общеизвестных опубликованных и архивных источников недостаточно.

Понимание индустриализации как политики государства по созданию крупной фабричной индустрии обусловило приоритетное внимание к макропроцессам и явлениям массового характера, что актуализировало вовлечение в научный оборот массовые

¹Бородкин Л.И. Дореволюционная индустриализация и ее интерпретация // Экономическая история. Обзорение. Вып.12. Под ред. Л.И. Бородкина. - М.: Изд-во МГУ. - 2006. - С. 184-200; Воронкова С.В., Наумова Г.Р. Изучение индустриализации в России (постановка вопроса) // Государство и общество. - 2001.-№ 1. - Спб. - Ижевск, 2001. - С. 99-124.

²См. напр.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. Под общей ред. А.К. Соколова. - М.: РОССПЭН. 2004. - С. 468-469.

³Среди них отметим уникальные крестьянские хроники. См.: Пашенин М.Г. Хроника жизни крестьянского рода Пашениных. В 4-х ч. - М.: 1998.

источники: статистические сведения, нормативно–правовые акты, периодическую печать, проектно–отчетную документацию и т.п.⁴.

Органической частью темы индустриализации является тема судьбы крестьянства на индустриальном этапе. В изучении крестьянства получил распространение социологический подход; история крестьянства рассматривалась в рамках истории революционного движения, политики советской власти в деревне⁵. На основе массовых же источников изучался социально–экономический строй крестьянского хозяйства⁶. Мелкая крестьянская промышленность советскими историками изучена мало⁷.

Накопленный эмпирический материал по социально–экономической истории России predetermined методологический поворот к комплексному подходу в изучении социально–экономических явлений. Это нашло отражение в проведении работ по выявлению аграрной и промышленной типологии губерний России⁸, в овладении социально–психологическим подходом к изучению отечественной промышленности⁹. В региональной тематике осознана необходимость изучения социально–экономического развития регионов с учетом национального

⁴Воронкова С.В. Российская промышленность начала XX в.: источники и методы изучения. - М.: 1996 и др.

⁵Рязанская деревня в 1929-1930 гг.: хроника головокружения. Документы и материалы. Отв. ред. Л. Виола и др.- М.: 1998; Акульшин П.В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губернии. 1918-1921 гг. - М.: 2000; Вылцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. (1938-1941 гг.). - М.: 1970.

⁶Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. (Источники и методы изучения). - М.: 1988; Бокарев Ю.П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 1920-х гг. как исторический источник. - М.: 1981; Скворцова Е.М. Похозяйственные книги сельсоветов 1930-х гг. как исторический источник // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР.- М.: 1985.- С. 119-133.

⁷Гребениченко С.Ф. Массовые источники для изучения структуры мелкой промышленности СССР 1920-х гг. (Материалы обследования мелких предприятий и промыслов 1925 г.) // Источниковедение массовых источников. - М.: 1988; Он же. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е гг.- М.: 2000; Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX - нач. XX в. - М.: 1995.

⁸Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний России на рубеже 19-20 вв. (Опыт многомерного количественного анализа) // История СССР.- 1979. - № 1; Они же. Промышленная типология губерний Европейской России на руб. XIX – XX вв. (Опыт многомерного количественного анализа по данным промышленной переписи 1900 г.) // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. – М.: 1981.

⁹Лачаева М.Ю., Наумова Г.Р. Акционерное общество «Московский Шёлк». – М.: 1997; Петров Ю.А. Династия Рябушинских. – М.: 1998; Наумова Г.Р., Бунина Е.В. Социальный фактор индустриализации России // Индустриализация и общество. Социальные последствия индустриализации в Европе в XIX-XX веках. – М.: 2004. – С. 151-157 и др.

фактора¹⁰. В источниковедении поставлена и решается задача реинтерпретации уже известных, традиционных источников, а также расширения их корпуса в пользу источников, позволяющих подойти к изучению социально–психологических основ хозяйственной деятельности¹¹.

Рязанская региональная историография повторила основную линию общероссийской историографии, как в предметно–хронологическом, так и в источниковом подходе.

Дореволюционному периоду посвящено большое количество работ, содержащих элементы районирования, системного подхода, культурно–исторической типологии¹².

Рязанскими историками изучены различные аспекты социально–экономической истории губернии конца XIX–первой трети XX вв. Основное внимание уделено пореформенному периоду и событиям первых послереволюционных лет¹³. По 1930–м гг. детально изучен лишь вопрос о материально–технической базе колхозов¹⁴. Имеются работы в жанре истории фабрик и заводов.

Большой вклад в изучение периода с 1917 по 1930 г. принадлежит местному краеведению¹⁵. Нельзя не отметить, что среди рязанских краеведов была Н.И. Лебедева, яркий последователь традиций анучинской школы географии. Начиная с 1920–х гг. она вела систематическое изучение губернии. Заметки, сделанные Н.И. Лебедевой во время поездок по Рязанской области уже в 1950–1960–е гг. содержат ценные сведения для изучения истории отечественной хозяйственной традиции в XX в.¹⁶.

В наши дни рязанская краеведческая традиция продолжена в многочисленных локальных исследованиях, энциклопедических изданиях регионального и локального охвата; имеются первые опыты написания истории региона с давних времен до наших

¹⁰Никонов А.В. Национальный фактор в социально–экономическом развитии регионов в границах отечественной государственности (90-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.). Автореф. дисс. д. и.н. – М.: 1995.

¹¹Наумова Г.Р. Русская фабрика. – М.: 1998.

¹²См. напр.: Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально–крепостнической системы хозяйства). – М.:1959.

¹³Из прошлого и настоящего Рязанского края. (К 900-летию г. Рязани). Сб. научных трудов. – Рязань: 1995.

¹⁴Кирьянова Е.А. К вопросу о материально–технической базе колхозного строя в 30-е гг. XX в. (по материалам Московской области) // Рязанский историк. – 2003. – № 1. – С. 12–19.

¹⁵См.: Библиография Рязанского края. Промышленность. Ч.1. Вып. 1. (Местные издания. 1918–1927 гг.). Сост. Е.Н. Добротворский. – Рязань.: 1930.

¹⁶Рязанский этнографический вестник. – Рязань.: 1994.

дней¹⁷. Это свидетельствует о том, что развитие современной рязанской историографии определяется практической потребностью создания цельного видения места рязанского региона, его населения и системы хозяйства в контексте общероссийской истории не только в прошлом, но и в будущем.

Характеризуя состояние источниковой базы по истории региона отметим, что в 1920–е гг. в местной печати и издательствах появилось значительное количество публикаций, являющихся по существу источниковым комплексом, иногда с элементами исследования (статистического, обзорного, описательного характера)¹⁸. Повторяя общую ситуацию в стране, волна публикаций прошла до 1930 г., и возобновилась только в начале 1950–х гг. Так, обширный указатель статей и работ, посвященных рязанским промыслам¹⁹, содержит лишь несколько работ, вышедших в 1930–е гг.²⁰. Период с 1930 по 1950 г. не был охвачен в изданиях даже ретроспективно. Таким образом, и на региональном уровне имеется пробел и в библиографии, и в источниках.

Анализ основных тенденций изучения социально–экономической истории нашей страны на индустриальном этапе показывает, что пробел в источниках по завершающему этапу индустриализации является существенным препятствием для создания целостной картины индустриального периода развития народного хозяйства СССР. Поиск источников, комплексно отражающих состояние отечественного народного хозяйства в 1930–е гг. является актуальной научной задачей.

Научная новизна исследования обусловлена уникальностью и новизной источника – материалов комплексного географического обследования Рязанской области 1939–1940 гг. Материалы

¹⁷ Авдонин В.С., Акульшин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов Е.Н. История одной губернии. Очерки истории Рязанского края. 1778–2000 гг. Рязань.: 2000.

¹⁸Смирнов В.Ф. К вопросу об оскудении Рязанской губернии // Материалы к плану народного хозяйства Рязанской губернии. Вып. II. - Рязань.:1926; Кустарная промышленность Рязанской губернии и её основные нужды // Материалы к плану народного хозяйства Рязанской губернии. Вып. III. - Рязань.: 1926; Территория и население Рязанской губернии к началу 1924–1925 хозяйственного года. - Рязань.:1925; Развитие промышленности Рязанской области за годы советской власти. Рекомендательный указатель литературы. Сост. А.А. Лисовенко. - Рязань.: 1967.

¹⁹Народные промыслы. Декоративно-прикладное искусство Рязанской области. Библиографический указатель.- Рязань.: 1993.

²⁰Церетели Н. Русская крестьянская игрушка. - М.: 1933; Рязанские вышивальщицы. Отв. ред. А.Г. Зотова. Издание Рязанского областного вышивально-кружевного промыслово-кооперативного союза. - Рязань.: 1939.

обследования, собранные географами, обладают богатейшими информационными возможностями и должны быть включены в научный оборот историков.

Практическая значимость работы состоит в том, что выявлен и введен в научный оборот исторической науки источник, который открывает новые возможности для изучения индустриального этапа истории нашей страны и восполняет информационный пробел для рязанского региона.

Документы экспедиции имеют и методологическую ценность, так как позволяют ознакомиться с подходами и методами проведения комплексного обследования центральных областей, которые были разработаны и востребованы в связи с задачами государственного строительства и хозяйственного планирования в нашей стране в 1930–е гг. и могут представлять научно–практическое значение и в наши дни.

Материалы комплексного географического обследования Рязанской области 1939–1940 гг. представляют интерес для историков, социологов, экономистов, географов. Документы экспедиции являются ценным источником по истории Московского университета, истории научно–практической деятельности университетских географов. Материалы обследования незаменимы для изучения истории рязанского региона на индустриальном этапе.

Основные результаты диссертации могут быть использованы при подготовке работ по отечественной истории XX в., региональной истории, краеведению, источниковедению, архивоведению. Источниковедческий анализ материалов Рязанской экспедиции позволяет осуществить обработку фонда ведомственного архива.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений к главе II. Приложения включают: первичные бланки обследования предприятий; образцы кружевных сколков; фрагмент картотеки мелкой промышленности Рязанской области на 1938 г.; подборку фотографий из коллекции Рязанской экспедиции.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели работы, ее хронологические рамки, характеризуется историографическая разработанность проблемы, методология исследования.

Глава I «РЯЗАНСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1939–1940 гг.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Общая историческая характеристика Рязанской губернии»** - дана характеристика административно–территориального устройства губернии. Рязанская область находится в центре Европейской части России, к юго–востоку от Москвы. После революции 1917 г. губерния лишилась наиболее развитых в промышленном отношении территорий. В 1920–е гг. к Московской губернии отошел Егорьевский уезд с центром в г. Егорьевск и часть Зарайского уезда с центром в г. Зарайск (крупные центры текстильной фабричной промышленности). В 1926 г. Владимирской области был передан ведущий центр рязанской стекольной промышленности – г. Гусь–Хрустальный. В 1923 г. в состав Рязанской губернии были включены Елатомский и Шацкий уезды Тамбовской губернии.

С 1929 г. по 1937 г. Рязанская губерния как самостоятельная административная единица не существовала (входила в состав Московской области).

Рязанская область была образована 26 сентября 1937 г. в составе 52 районов и 11 городов (Рязань, Скопин, Раненбург, Ряжск, Михайлов, Шацк, Касимов, Спас–Клепики, Спасск, Сасово, Сапожок)²¹. На момент проведения обследования (лето 1939 г.) область состояла из 49 районов²². Границы Рязанской области после Второй мировой войны изменялись незначительно.

Накануне индустриального этапа население Рязанской губернии составляло 1 408 922 человек (701 989 мужчин и 706 933

²¹Постановление ЦИК СССР «О разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР.- 1937.- № 62. ст. 298.

²²Больше-Коровинский, Бельковский, Воскресенский, Горловский, Данковский, Добровский, Елатомский, Ерахтурский, Ермишинский, Желтухинский, Захаровский, Ижевский, Каверинский, Кадомский, Касимовский, Кораблинский, Клепиковский, Лебединский, Лев-Толстовский, Муравлянский, Можарский, Михайловский, Милославский, Ново-Деревенский, Октябрьский, Пителинский, Пронский, Путятинский, Раненбургский, Ряжский, Рязанский, Рыбновский, Сараевский, Сапожковский, Сасовский, Скопинский, Солотчинский, Старожиловский, Спасский, Троекуровский, Тумский, Трубетчинский, Ухоловский, Чернавский, Чапаевский, Чучковский, Шелуховский, Шиловский, Шацкий.

женщин). Основную массу населения составляли великороссы. Издавна проживавших в Касимовском уезде татар насчитывалось 5000 человек. В восточной части Сапожковского уезда проживала мордва. В губернии числились католики, лютеране, протестанты, евреи и цыгане, общее число которых не превышало 900 человек²³. Эти демографические параметры сохранялись в губернии и в начале XX в. Большую часть населения (96,1%) составляли крестьяне.

На рубеже XIX–XX в. Рязанская губерния имела аграрный характер и наряду с Тульской, Орловской, Курской, Тамбовской и Пензенской губерниями относилась к Центрально–Черноземному району Среднечерноземного типа. Среднечерноземные губернии отличались высокой долей беднейших и низкой долей зажиточных крестьянских хозяйств, самыми низкими размерами крестьянских наделов, наиболее высокими ценами на землю. Широко было развито земледелие, животноводство носило подсобный характер.

На индустриальном этапе рязанщина по сравнению с другими губерниями Европейской части России считалась бедной и находилась в наихудших условиях. Малоземелье, высокий уровень распашки земель, аграрное перенаселение, высокие показатели промышленного отходничества, минимальная механизация сельского хозяйства – основные признаки хозяйственного развития губернии в рассматриваемый период. В 1926 г. местные плановые органы так оценивали состояние региона: «Смело можно утверждать, что в группе губерний промышленных, так же как и черноземных, Рязанская губерния по всей своей экономической обстановке занимает и в настоящее время последнее место»²⁴.

В конце XIX–нач. XX вв. для губернии был характерен низкий уровень развития промышленности, слабая ее техническая оснащенность. Преобладали производства по переработке пищевых продуктов и металлообрабатывающая группа производств.

Традиционно местное население занималось промыслами. К началу Первой мировой войны, Рязанская губерния среди 40 губерний Европейской России по развитию кустарных промыслов занимала четвертое место. Было представлено производство

²³Рязанская губерния. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Сост. М. Баранович. – СПб.: 1860. – С. 121-122.

²⁴Смирнов В.Ф. К вопросу об оскудении Рязанской губернии. – Рязань.: 1926. - С. 15.

инвентаря для крестьянского хозяйства и стройматериалов, предметов потребления и обихода, товаров на экспорт.

Интенсивное индустриальное строительство в Рязанской области развернулось уже после 1945 г. До Великой Отечественной войны индустриальные преобразования свелись к расширению и реконструкции уже существовавших предприятий.

Во втором параграфе – **«Фонд Научно–исследовательского института Географии МГУ им. М.В. Ломоносова и возможности исследования социально–экономической истории СССР в 1930–е гг.»** - представлена характеристика фонда Научно–исследовательского института Географии МГУ Архива МГУ.

Фонд НИИ Географии (Ф. 42) содержит 1370 единиц хранения и охватывает период с 1923 по 1952 гг. Структура фонда следующая: документы канцелярии (1923–1949; всего 214 ед. хр.), документы ученого совета географического факультета и НИИ Географии (1934–1950; всего 57 ед. хр.); материалы научных экспедиций (1933–1939; всего 442 ед. хр.); переписка института (1949–1954); личные дела сотрудников и аспирантов.

Материалы научных экспедиций включают документы трех комплексных географических экспедиций: Каширской (1935), Калининской (1936) и Рязанской (1939–1940) и транспортных экспедиций в Поволжье: Марийской (1933), Куйбышевской (1939), Татарской (1939) и Чувашской (1939).

Для историков наибольший интерес представляют материалы научных экспедиций. Рязанская экспедиция 1939–1940 гг. – единственная комплексная экспедиция, по которой сохранились первичные материалы обследования.

Фондообразователем является НИИ Географии МГУ. НИИ Географии был создан по инициативе первого профессора географии Московского университета, основателя школы русской географии, антрополога, археолога и этнографа Д.Н. Анучина при физико–математическом факультете МГУ в декабре 1922 г. Комплексный подход к изучению явлений, антропогеографическая направленность исследований, тесная связь с местным краеведением – основополагающие начала школы, заложенные основателем. Такой широкий профиль созданного учреждения предопределил значение его деятельности и для современной исторической науки.

Материалы Рязанской комплексной географической экспедиции (Ф. 42. Оп. 6.) сохранились в составе фонда в россыпи. Фондообразователем была проведена лишь первичная систематизация части документов (сформированы дела). Материалы обследования насчитывают 121 условно выделенную единицу хранения. Объем каждого дела составляет в среднем 200 листов. Отсутствует нумерация листов документов, систематизация документов в пределах комплекса зачастую нарушена, основной массив документов находится в плохом физическом состоянии, требуются меры для обеспечения их сохранности.

За исключением Рязанской экспедиции, первичные материалы других комплексных обследований в фонде не сохранились, что не означает их бесследную утрату. Предполагаем, что существуют и другие, неизвестные пока комплексы источников научно–практического происхождения, отложившиеся в ведомственных архивах. Факт сохранности первичных материалов рязанского обследования свидетельствует о результативности поиска новых источников по социально–экономической истории СССР.

В третьем параграфе – **«История организации Рязанской экспедиции 1939–1940 гг. и судьба ее материалов»** - на основе архивных документов описывается история организации и проведения Рязанской экспедиции 1939–1940 гг.

С инициативой обследования выступил Рязанский областной исполнительный комитет по поручению Рязанской областной плановой комиссии. 4 марта 1939 г. между НИИ Географии МГУ и Оргкомитетом Президиума Верховного Совета РСФСР по Рязанской области был заключен договор о проведении комплексного географического обследования районов Рязанской области и о написании по результатам обследования монографии. В объяснительной записке к проекту монографии по Рязанской области говорится:

«Задачей монографии является характеристика природы и экономики области /описание отдельных городов, микрорайонов, населенных пунктов, колхозов, составление ряда детальных физико–географических и экономических карт и т.п./. Наряду с этим большое внимание должно быть уделено перспективам экономического развития области /особенно крупным

хозяйственным проблемам, ведущим к глубоким изменениями в географии области/.

Для выполнения этой работы должны быть собраны и тщательно изучены имеющиеся по области материалы, а также должно быть проведено специальное экспедиционное обследование, которое бы в области физико–географической заполнило бы по возможности пробелы старых исследований, а в области экономической дало свежий детальный материал. Кроме того, экспедиционное обследование дает возможность авторам работы провести личные наблюдения над природой и хозяйством области и ее отдельных частей, что окажет большое влияние на качество работы»²⁵.

По широте собираемых сведений и системности подхода рязанское обследование восходит к традиции комплексных обследований, заложенной российским государственным и военным деятелем, выпускником Московского университетского пансиона, генералом–фельдмаршалом, графом Д.А. Милютиным. По его инициативе с 1840–х гг. был начат сбор материалов для военно–статистического описания губерний России. Одним из результатов этих трудов была книга «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Рязанская губерния»²⁶. Университетские географы придавали особое значение возможности сопоставления данных двух обследований разницей почти в столетие.

Подготовительный этап включал сбор статистических и картографических материалов в Москве и Рязани на уровне сельсоветов, ознакомление с литературой и работой учреждений, занимавшихся территорией бывшей Центральной промышленной области, составление вопросника, маршрутов и программ обследования. Сохранилась переписка института с ЦСУ РСФСР и СССР, а также архивами Москвы, Ленинграда, Тамбова по поводу предоставления копий архивных документов и сведений по промышленным организациям области. В университете была собрана библиотека местной рязанской литературы. Фундаментальный подход к сбору подготовительных материалов в

²⁵ Архив МГУ. - Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л.42.

²⁶ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Рязанская губерния. Составитель М. Баранович. - Спб.: 1860.

настоящее время вряд ли может быть повторен, что повышает ценность сохранившихся документов.

Общий объем научной продукции экспедиции составил свыше 80 печатных листов и свыше 100 эскизов карт. Однако монография не была опубликована; вопрос о местонахождении и сохранности ее рукописи пока не выяснен.

По итогам обследования был сделан вывод о низком уровне развития промышленности и сельского хозяйства рязанщины по сравнению, как с другими областями, так и с дореволюционным периодом. Согласно «эконом–географической концепции области», в рамках которой должна была быть выдержана монография, решено было «подчеркнуть низкий уровень развития Рязанской области как наследие ее прошлого развития»²⁷.

Научным руководителем экспедиции был доцент кафедры экономической географии СССР А.Н. Ракитников, начальником экспедиции Л.Е. Иофа. Работа по составлению монографии осуществлялась редакционной комиссией в составе Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского, С.Л. Луцкого, Н.В. Морозова, А.Н. Ракитникова, Н.К. Степанова и др. под председательством проф. Б.П. Орлова.

После 1945 г. вопрос об издании трудов экспедиции не ставился, материалы обследования остались не востребованными и, утратив практическую актуальность, превратились в уникальный исторический источник.

Глава II «ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛОВ КОМПЛЕКСНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ 1939–1940 гг.» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе – «Программа, инструкции и бланки обследования» - характеризуются нормативные документы экспедиции. Программа обследования состоит из пяти разделов: промышленность; сельское хозяйство; инструкция для описания административного района; инструкция для ведения путевых записей обследователя; программа статистических работ по экономическому районированию области.

Цензовые промышленные предприятия были разделены на две группы: рядовые и важнейшие. Бланк обследования рядовых

²⁷Архив МГУ. - Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 160. Л. 20.

предприятий включает 13 вопросов и отражает производственные характеристики на 1938 и 1939 гг. Бланк обследования важнейших предприятий содержит 42 вопроса и отражает производственные показатели на 1913, 1917, 1927, 1932, 1937, 1938, 1939 гг. Отличием бланка обследования важнейших предприятий является наличие вопросов, которые позволяют выявить не только производственную динамику, но историю и социальную сторону жизнедеятельности предприятия. При обследовании артелей промкооперации дополнительно подлежали освещению вопросы о связях рабочих с сельским хозяйством, надомных работников, участия членов семьи в производстве, разделении труда, резервах некооперированных кустарей. По нецензовым предприятиям указывались название предприятия, местонахождение, род производства, число рабочих, год организации предприятия.

По сельскому хозяйству подлежали обследованию все совхозы, машинно–тракторные станции, заготовительные пункты, лесные хозяйства, колхозные базары области и колхозы, наиболее характерные для данного сельскохозяйственного района. Анкета по колхозам содержит 71 вопрос, по совхозам – 62 вопроса, по МТС – 3. В основном они касаются производственной стороны, но есть пункты по социальной тематике.

Схема описания административного района содержит 13 разделов, посвященных общей социально–экономической и историко–культурной характеристике района.

Нормативная документация позволяет атрибутировать документы, реконструировать их состав и содержание, выявить методику обследования, источники полученных сведений. Это дает возможность уяснить место экспедиционных материалов среди других источников по социально–экономической истории нашей страны в 1930–е гг. Программа, инструкции и бланки обследования могут рассматриваться и как самостоятельный источник, который отразил структуру и формы промышленного производства, торговли, характерные черты социальной и хозяйственной жизни.

Во **втором** параграфе – **«Первичные материалы обследования районов Рязанской области. 1939 г.»** - дан обзор первичных материалов обследования. Они сгруппированы по административным районам, в наличии имеются материалы по 44 из 49 районов области. По каждому району представлены следующие документы и сведения за период с 1937 по 1939 гг. По

сельскому хозяйству это материалы обследования колхозов и совхозов (годовые отчеты и описания); данные по сельхозугодиям; сведения о наличии скота; данные о лесном хозяйстве; материалы обследования МТС; списки владельцев автомашин. По промышленности это описания промышленных предприятий по установленным формам; списки промышленных предприятий; образцы продукции производств; различные записи о состоянии местной промышленности. Сведения о населении включают список населенных пунктов района с указанием числа жителей; сведения о населении по колхозам. Также имеются описания населенных пунктов; данные о культурно-просветительных учреждениях (школы, детские сады, ясли), учреждениях здравоохранения; сведения о торговле, связи; картографический материал, планы населенных пунктов и др.

По некоторым районам есть изобразительные источники (фотографии, рекламные листовки, объявления, плакаты).

В фонде представлены описания более 600 наиболее важных ценовых, кооперативных и колхозных промышленных предприятий области следующих отраслей: электрическая, топливная, лесная, химическая, производство и добыча стройматериалов, металлообработка, деревообработка, текстильная, ватная, сетевязальная, шерстяная, обработка пеньки и льна, швейная, вышивальная, обувная, кожевенная, пищевкусовая (мукомольно-крупяная, крахмалопаточная, сахарная, винокуренная, водочная, молочные заводы), полиграфическая и др.

Имеются сведения по промыслам и производствам: кружевоплетение, производство головных уборов, валяльное (сапоги, валенки), веревочное, канатно-чуниpletное, шнуровое, шерстобитное, пимокатное, сукновальное, ткачество половиков, отбельное, чулочное, упаковочно-тарное, кулеткацкое, рогожное, бондарное, ободное, заготовка клепки бондарной, колесное, производство деревянных ложек и лопат, рубка срубов, санное, ящичное, игрушечное, музыкальное (балалайки, мандолины), щепное, гончарное, корзиноплетение, метельное, сапожное, столярное, плотницкое, рыбацкое, черепичное, кузнечное, обойно-матрацное, изготовление драни, колбасное, засолочное, мукомольное, мочальное, углежжение, дегтярное.

Образцы продукции (вещественные источники) прилагаются к описаниям производств, работавших в традиционных для губернии отраслях – ватной и кружевной.

Многие документы уникальны в силу того, что составлены людьми, которые были непосредственно задействованы в работе описываемых предприятий, отрасли, сфере труда. Зачастую, описываемый вид деятельности был традиционным занятием местного населения, а сам автор – коренной старожилом – снабжал описания личными наблюдениями, преданиями старины. Из подобных записок историко–хозяйственного содержания отметим описание истории культуры махорки в селе Шелемишеве, составленное агрономом С. Федюковым, которое охватывает период с 1809 по 1939 г.

В фонде экспедиции сохранился подготовительный материал к итоговой монографии по разделу промышленности (машинописная рукопись «Промышленные предприятия Рязанской области (материалы комплексно–географической экспедиции 1939–1940 гг.)»).

Собранные сведения ценны тем, что обычно мелкое производство и сельская промышленность выпадает из сферы внимания исследователей. В данном случае, были учтены все формы и сферы производства, включая кустарные мастерские, промысловые артели. Первичные материалы обследования достаточно полно охватывают регион и дают представление о составе, структуре и состоянии производственной сферы Рязанской области в конце 1930–х гг.

В третьем параграфе – **«Картотеки промышленных предприятий и электростанций Рязанской области (1913 г.; 1938 гг.). Картотека мелкой промышленности на 1938 г.»** - характеризуются картотеки, содержащие массовые первичные данные. Имеются четыре картотеки промышленных предприятий. Картотеки не сплошные, но представляют ценность, так как содержат уникальные сведения о предприятиях.

Картотека промышленных предприятий на 1913 г. составлена применительно к дореволюционному административному делению губернии.

Картотека государственных промышленных предприятий Рязанской области по данным 1938 г. охватывает 42 из 49 районов области. *Картотека ценовой кооперативной промышленности по*

состоянию на 1 января 1938 г. охватывает 22 района. Указаны название предприятий, местонахождение, отрасль, ассортимент продукции, среднегодовое число рабочих, валовая продукция, основные фонды.

Особый интерес представляет *Картотека мелкой промышленности на 1938 г.* Картотека охватывает 45 районов. Представлены сведения более чем о двух с половиной тысячах предприятий; общий перечень вопросов дополнен указанием года ввода предприятия в эксплуатацию.

Картотека электростанций на 1938 г. охватывает 38 районов. Указаны местонахождение; установленная мощность генераторов; на чем работает.

Несмотря на лакуны, картотеки достаточно полно охватывают область. Они дают представление о составе, структуре, ассортименте промышленного производства. Появляется возможность проследить судьбу отдельных производств и промыслов, промысловой сферы в целом к концу индустриального этапа.

В четвертом параграфе – **«Очерки и описания районов Рязанской области»** - рассматривается очерковый материал. Большая часть очерков и описаний, составленных участниками экспедиции, утрачена. Сохранность очерков носит случайный характер. Полный комплект описаний района (транспортный и экономико–географический очерк) сохранился по 11 районам области из 49. По 33 районам имеется хотя бы один очерк, а по 16 районам очерки вообще не сохранились.

Очерки содержат сведения о хозяйственной специализации района, описания местных производств и предприятий, характеристику природных условий, путей сообщения, сведения о населении, исторические экскурсии.

Имеется также историко–географический очерк Рязанской области и исторический очерк промышленности Рязанской области.

Исторический очерк промышленности составлен местным должностным лицом, инженером Рязстроя А.Ф. Кузьминым. В очерке применительно к конкретным предприятиям рассказывается об этапах реорганизации управлением промышленностью с кануна 1917 г. по 1939 г., реконструктивных мероприятиях.

В пятом параграфе – **«Путевые записки участника экспедиции Ю.А. Васильева»** - характеризуется единственный

сохранившийся в материалах экспедиции комплекс дневниковых записей. Четыре толстые тетради озаглавлены автором «Путевые записки участника экспедиции по Рязанской области Васильева Ю.А. (Московский Государственный Университет, 1939 г. июнь – август)»²⁸.

Дневники содержат конспекты по истории Рязанской области; выписки из рукописей, хранившихся в 1939 г. в Рязанском музее; списки использованной литературы; записи бесед автора с местными работниками и жителями; выписки из приказов и постановлений правительства, отчетов районных исполнительных комитетов; описания предприятий и населенных пунктов, составленные автором при их посещении; записи личных наблюдений. В дневники вложены вырезки из местных газет.

Наиболее полно в дневниках отражены 6 районов: Горловский, Милославский, Ряжский, Скопинский, Чапаевский, Чернавский. Особое место уделено описанию городов Скопина и Ряжска, пос. Октябрьское Поле, д. Покрово-Шишкино, пос. Милославский, д. Чернава, д. Змеевка, с. Липяги, с. Бугровка, с. Грязное, с. Чуриково, с. Голдино, с. Роговое.

Наблюдения Васильева, сделанные им за время пребывания в городах и деревнях Рязанской области летом 1939 г., свидетельствуют о жизненном и хозяйственном укладе населения, отражают социальные процессы в рассматриваемый период. Некоторые сведения, собранные Васильевым, не продублированы в других материалах экспедиции, как например описания кустарных мастерских и мастерских артелей инвалидов в г. Скопине. Несмотря на локальный охват, записки отразили приметы времени, общие для всей рязанщины накануне войны.

Язык дневниковых записей отличает образность, психологизм, историзм, внимание к деталям и краскам, к эмпирике бытовой стороны жизни. Они позволяют прикоснуться к самой глубине народного бытия со стороны социально–психологической. Автор внимательно вглядывается в приметы жизни, лица людей, базарные сценки, отмечает атрибуты нового времени и черты старого в архитектуре городов, деревенских постройках, одежде, предметах жизненного и хозяйственного обихода, ассортименте крестьянских товаров. Неожиданно для себя он делает вывод: крестьянство продолжает жить своей самобытной жизнью.

²⁸Архив МГУ. - Ф. 42. Оп. 6. Ед. хр. 118,119,120,121.

«Идут крестьянки. Ноша – мешочки или платочки с яйцами, битон с молоком. У одних фартуки – синие с белой полосой внизу, у других с красной; у третьих – черные с белой или красной полосой внизу и рюшком вверху.

Вот крестьянка в пунцовом платке, черном платье в клетку со вставками полос шотландки цвета бордо; желтая кофта, красный фартук, расшитый внизу пёстрой тесьмой (1 рубль метр).

Домотканая материя продается крестьянками с рук: 4 куса юбочной материи для пошивки одной юбки – 40 руб.; 1 аршин полотна – 5 рублей; узкая шерстяная ленточка – 1 рубль аршин. Бисерное украшение из двух поясков, художественно разделанных с прикрепленным к ним ленточным украшением снизу и сверху – 35 рублей. Чулки шерстяные (белые) – 20 рублей. Кружева для занавесок метр примерно 3 – 4 рубля.

Кстати здесь сохранилось празднование воскресенья как всюду в деревнях, но сохранились и прежние меры веса и измерения. Весы с гирями на килограмм, но счёт на пуды и фунты, тоже и на аршины: например, шерсть овечья белая продаваемая в шести–семи местах 13 рублей за фунт, пшено 57 рублей за пуд, мука пшеничная простой размол – 30 рублей пуд и т.д.»²⁹. С позиции центра автор с удивлением замечает: «Трудно предположить, что сравнительно так недалеко от Москвы могут быть такие разящие перемены»³⁰.

Квинтэссенцией впечатлений Васильева является запись от 18 июня 1939 г., сделанная на базаре в г. Скопине:

«Ещё только первые лучи метнулись по городу, а уж город жил. Мимо наших окон гроыхали повозки и шли группами крестьянки. В начале мы недоумевали, а затем вспомнив, что сегодня воскресенье, поняли, что они направляются на базар. Город испытывал необычное оживление. У магазинов, у хлебных лотков – всюду сновали группы людей. Большинство женщины. Молодые и старые. Необычайная пестрота и красочность нарядов. ... Мы быстро встаем и отправляемся на базар. Тут уже кипит жизнь. Ничего похожего на обычные дни и на то, что мы здесь наблюдали в прежнюю пятницу. Длинные вереницы повозок выстроились в разных направлениях. Их здесь три и может быть четыре сотни. На возах продается картофель, привезли много рассады, много лука,

²⁹ Архив МГУ. - Ф. 42. Оп. 6. Ед. хр. 118. Путевые записки... Тетрадь № 2.

³⁰ Там же. Л. 17.

отдельные колхозы привезли целые возы муки, мяса ... У церкви расположилась толпа торгующих с рук крестьянок ... Шум, говор ... Почти все одеты в домотканые костюмы, чёрные с коричневой клеткой панёвы, яркие, большей частью красные фартуки, украшенные цветными вышивками, лентами; у многих на шее позументы из бисера ... Смотришь и не веришь глазам: точно ли это 1939 год и только ли отделяет нас от Москвы какие нибудь 3 сотни километров! Так всё ново и необычно! Когда смотришь на церковь и эту шумную, разряженную толпу, невольно переносишься во времена древней Руси ... В этой картине чувствуется что-то свое, национальное, русское ...»³¹.

Удачно дополненные богатой коллекцией фотографий, записки Васильева рисуют живую картину рязанской действительности по итогам двух десятилетий советской власти.

В шестом параграфе – **«Коллекция фотографий Рязанской экспедиции»** - дан обзор фотографий. В фонде экспедиции собрана 191 фотография. Имеются снимки по 10 из 49 районов области³². Часть фотографий снабжена комментариями и датирована (в основном это 1939 г.).

Все снимки по Чернавскому району сделаны жителем села Чернава В. И. Барабановым. Снимки по Старожиловскому району выполнены зоотехником села Старожилово В.Л. Ольковым.

Большая часть снимков сделана в естественной обстановке и без прикрас отражают жизнь предвоенной рязанщины. Преобладают изображения сельской местности. Основные сюжеты: сельское хозяйство, промышленные предприятия, торговля, социальная и культурная инфраструктура, дорожное хозяйство, пейзажи, виды населенных пунктов и улиц, храмовая и усадебная архитектура. Большой интерес представляют снимки бытового содержания (внутреннее убранство крестьянского дома), групповые и одиночные портреты местных жителей, фотографии женщин в местных костюмах, базарные сценки.

Изучение экспедиционного комплекса показало, что материалы обследования сохранились достаточно полно и в целом охватывают регион. В них нашли отражение важнейшие стороны жизни Рязанской области накануне войны: хозяйственная,

³¹ Архив МГУ. - Ф. 42. Оп. 6. Ед. хр. 120. Путевые записки... Тетрадь № 4. Л.17-19.

³² Горловский (40); Каверинский (1); Кадомский (4); Пителинский (11); Рыбновский (22); Скопинский (28); Старожиловский (20); Чапаевский (9); Чернавский (50); Чучковский (6).

социальная, культурная, общее природно–географическое состояние региона. Собранный материал отличает ярко выраженная ретроспективность, его хронологические рамки уходят далеко за рубеж 1939 г., поэтому экспедиционные материалы можно использовать как источник по истории социально–хозяйственного развития Рязанской области в период с 1917 по 1939 гг.

Глава III «СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕГИОНА ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1939– 1940 гг.» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Сельское хозяйство Рязанской области в 1939 г.»** - дана характеристика социально–экономической структуры на основе данных по сельскохозяйственному сектору.

В конце 1930–х гг. в регионе сохранялась традиционная производственная структура, в которой доминировало сельскохозяйственное производство. Преобладали зерновое направление, овощеводство, мясное и молочное животноводство. При этом сохранялась *преемственность с дореволюционным временем в хозяйственной специализации* (в колхозах Спасского района культивировался лук, Желтухинского района – табак; животноводческие совхозы, организованные на базе ранее существовавших хозяйств, наследовали их специализацию и т.д.).

К концу индустриального этапа ручной труд преобладал в сельском производстве (в среднем около 50% сельхозработ в 1939 г. выполнялось вручную с помощью традиционных орудий труда: коса, серп, соха). Это было вызвано недостаточным количеством техники в регионе и ее непригодностью к основным операциям в некоторых видах сельхозпроизводства.

Сведения о *социально–правовом и имущественном положении крестьянского населения, порядке оплаты труда колхозников, ценообразовании, условиях организации труда в колхозах* свидетельствуют о преемственности с дореволюционным временем по формам эксплуатации крестьянства. Единственным источником денежного дохода для рядовых колхозников были заработки на стороне, что обусловило повсеместное распространение *дополнительных форм трудовой занятости колхозного крестьянства* (отходничество, участие в промысловых артелях,

сезонные работы в промышленности и совхозах, вербовка на индустриальные стройки страны).

Данные о *порядке оплаты труда колхозников, в том числе на организованных колхозом отхожих заработках* (30–50% выручки колхозника передавалось колхозу) объясняют распространение стихийного отходничества. В большинстве обследованных сел и колхозов было зафиксировано увеличение числа отходников по сравнению с дореволюционным временем (в конце 1930–х гг. ежегодное их количество из одного населенного пункта или колхоза исчислялось сотнями). Источник отражает диапазон от 40 до 5000 человек в год из одного села или колхоза.

По сравнению с дореволюционным временем изменился *характер отходничества*. В конце 1930–х гг. основную массу отходников поглощали торфоразработки Рязанской, Московской, Ивановской, Калининской областей. Значительная часть колхозников в порядке организованного отхода обслуживала хозяйственные нужды области. В то же время, *география и виды отходничества* оставались традиционными: Харьков, Одесса, Москва, Воронеж, Ростов (паяльщики, кровельщики, каменщики, изготавливать ведра и кухонную посуду), Северный Кавказ и Средняя Азия (вальщики теплой обуви), Каспийское море, Мурманск, Дальний Восток (моряки, рыбаки), стройки столицы (стекольщики, чернорабочие, плотники, землекопы, каменщики, пильщики). Показатели и география отходничества в конце 1930–х гг. свидетельствуют о низком уровне жизни рязанского крестьянства и о месте региона в индустриальном строительстве. Рязанщина служила источником финансовых средств, людских ресурсов и навыков для хозяйственного освоения страны.

Высокие показатели отходничества объясняют отмеченный источником *высокий уровень женского труда* в сельском хозяйстве. При обследовании колхозов фиксировались схожие ответы: «рабочей силы в колхозе мало, поэтому работы всегда много», «в колхозе осталось очень мало народа», «в сельхозпроизводстве остаются в основном женщины» и т.п. Подтверждением служат фотографии экспедиции, на которых запечатлены сельхозработы лета 1939 г. Таким образом, сохранилась преемственность с дореволюционным временем и в особой роли женского труда в хозяйственной жизни губернии.

Источник свидетельствует о *непростой психологической обстановке в деревне*, которая питалась неэквивалентными, подчас унижительными условиями труда и жизни. Накануне Великой Отечественной войны уклонение крестьян от работ в колхозе приобрело массовый и устойчивый характер (отходничество, невозвращении с работ, выезд из деревень насовсем). Обследователи характеризовали общую тенденцию как «массовый уход крестьянства из колхозов»³³.

Материалы обследования позволяют подступиться к такой теме, как культура и мотивировка труда, психология крестьянина, бывшего собственника, частного предпринимателя, вынужденного жить и работать в подневольных условиях, его моральное, материальное и духовное состояние по итогам индустриализации.

Во **втором** параграфе – **«Промышленность Рязанской области в 1939 г.»** - дана характеристика региона на основе данных по промышленному сектору. По *составу* промышленность была представлена тремя видами предприятий: государственные, артели промкооперации и колхозные. Преобладали небольшие предприятия с числом рабочих не более сотни.

В отраслевой структуре доминировала пищевая промышленность. На втором месте стояла деревообрабатывающая отрасль. Металлообработка занимала третье место. Далее следовали: швейная, производство и добыча недеревянных строительных материалов, обувная и кожевенная, текстильная, добыча топлива и лесозаготовки, химическая и др.

Рабочие кадры комплектовались исключительно внутри области. По социальному статусу основная часть рабочих являлась колхозниками, совмещая работу в колхозе с работой на предприятиях. Среди рабочих преобладали мужчины. Лишь единичные предприятия артельной формы были укомплектованы работниками нерусской национальности, что в целом для региона было нехарактерно.

Рязанская область удовлетворяла потребности общесоюзного рынка в природном сырье, продукции пищевой промышленности и кустарного производства товаров широкого потребления. Среди потребителей были: текстильные центры СССР (крахмал); промышленные районы, Север, Дальний Восток (продукция сушильных, плодоовощных фабрик и посолочных пунктов);

³³ Архив МГУ. - Ф. 42. Оп. 6. Ед. хр. 105. Описание с. Чучково, Чучковский р-н.

Москва (молочные продукты); мебельные фабрики, производства и стройки столицы (Метрострой, строительство Дворца Советов, автозавод «им. И.В. Сталина»); строительные организации южных областей и побережья Черного моря (пиломатериалы); Сибирь (валяная обувь); винодельческие районы СССР (продукция бондарных артелей). По всей стране расходились изделия металлообрабатывающей отрасли (чугунная посуда, плиты, примусные решетки, гаечные ключи, плоскогубцы, узкоколейные платформы, картофелекопалки, льномядки, гвозди, печные трубы, кровати, весы, утюги, механическое литье, формы для стекольного производства).

На внутренние нужды работали главным образом небольшие предприятия артельной формы.

В новых организационных формах продолжали жить местные промыслы. Крупнейшими были Мосоловская кулечно–рогожная артель (ок. 2500 чел), Лукмосская промартель веревочников (бол. 2000 чел), кружевная артель в с. Михайлово (ок. 2800 чел). Тумская артель кулечников «Красная Заря» (ок. 2000 чел), Раненбургская промартель «Работница» (1871 чел), канатно–веревочная артель в г. Сасово (1663 чел), вышивальная артель в с. Пустотино (1000 чел). Работа артелей велась круглый год с участием детей. Параллельно артельщики работали в колхозах. Женщины преобладали в специфических женских промыслах.

Ряд кустарных гнезд сохранили *дореволюционную специализацию и рынки сбыта*, продолжали работать на экспорт. В 1939 году кружево и вышивка, упаковочная рогожа и кули, плетеные изделия из ивового прута, рыболовные сети и др. товары поставлялись в Германию, Англию, США, Иран. В то же время, со второй половины 1930–х гг. была отмечена *смена ассортимента* в пользу товаров широкого потребления и спецобмундирования. Некоторые специфические рязанские промыслы были утрачены (экипажный, долбленые изделия, пуговичный, живописный, позолотно–резной).

Социальный и хозяйственный облик рязанщины к началу Второй мировой войны сохранял отпечаток предыдущих войн: повсеместно были распространены *артели инвалидов*, являвшиеся единственным способом выживания для занятых в них кустарей и рабочих.

Динамика возникновения предприятий и производств отражает два этапа хозяйственной жизни региона. Все 1920–е гг. вплоть до 1930 г. отмечены активной частнохозяйственной деятельностью: на базе крупных промыслов самообразуются крестьянские артели, возникают крупные и мелкие крестьянские предприятия и обслуживающая их локальная энергетическая база. Хозяйственная деятельность с 1930 г. по 1939 г. определяется другой логикой – стремлением государства максимально использовать уже имеющиеся ресурсы региона в условиях социндустриализации. В промысловой сфере это проявилось в выявлении и объединении в артели еще некооперированных кустарей; процесс этот продолжался с начала коллективизации до конца 1930–х гг. В производственной сфере это нашло отражение в характере предприятий и производств, основанных в 1930–е гг. (в основном, это были разработки полезных ископаемых и предприятия пищевой отрасли).

При этом *вложения в производственную инфраструктуру региона* имели минимально необходимый характер. Советской властью с нуля было начато строительство лишь трех заводов (все в г. Рязани), из которых к 1939 году полностью был пущен в ход только завод керамико–канализационных труб, поставлявший всю продукцию в Москву. Многие предприятия к началу Второй мировой войны работали на оборудовании, установленном до революции. Так называемые «молочные заводы» области в 1939 г. располагались в жилых крестьянских избах. Таким образом, в конце 1930–х гг. хозяйство области базировалось в основном на том производственном фундаменте, который был заложен до коллективизации, и не был разрушен после 1929 г.

На примере Рязанской губернии особенно ярко видна основополагающая роль *крестьянства в хозяйственном освоении региона на индустриальном этапе*. Показательным примером является история хозяйственной деятельности Мосоловской кулечно–рогожной артели (1918–1939), реконструированная по материалам обследования.

В третьем параграфе – **«Население Рязанской области в 1939 г.»** - дается социально–культурная характеристика региона. Основная масса населения проживала в сельской местности, по *социальному статусу* являлась колхозными крестьянами, по *национальности* великороссами. В национальной структуре были

представлены и другие традиционные для губернии народы (татары, мордва). Подавляющая часть населения владела грамотой.

Общий уровень жизни оставался низким. Электричество было лишь в учреждениях, домах служащих и предприятиях. Социальные и культурные учреждения райцентра обслуживали население всего района.

Пик жилого крестьянского строительства в советское время пришелся на 1925–1930 гг. Именно в это время рязанскими крестьянами было поставлено большинство кирпичных домов, железных крыш. С начала коллективизации жилое крестьянское строительство фактически сходит на нет. Колодезное и речное водоснабжение, керосиновое освещение крестьянских изб, неосвещенные и назамощенные улицы, соломенные, и очень редко железные крыши, глиняные, из «саманного» кирпича, деревянные и значительно реже – кирпичные – дома, глиняные полы и даже избы «по-черному» – таков был облик рязанщины в 1939 г.

В параграфе говорится о судьбе *традиционных деревенских учреждений социальной и культурной сферы* (храмы, церковно-приходские школы, барские усадьбы, трактиры, чайные, кабаки, трактиры, базары, ярмарки, постоянные дворы).

Представлены сохранившиеся описания двух городов Рязанской области – Скопина и Ряжска. По общим условиям жизни города напоминали сельскую местность. Основным транспортным средством были крестьянские подводы, экипажи и фаэтоны образца до 1914 г. на конной тяге. В городах располагались многочисленные мелкие кустарные мастерские и крестьянские дома с подсобным хозяйством, внося в облик города черты сельской местности.

В 1939 г. в обиходе рязанского крестьянства сохранялись *атрибуты традиционного образа жизни* (женский праздничный костюм и прическа, старые меры веса и измерения, празднование церковных праздников, ярмарочные развлечения: карусели, карточные гадания; «кулачки»). При всём размахе и трагичности социальных перемен революции и коллективизации, их последствия не были ещё необратимы. Крестьянствование оставалось образом жизни большей части населения Рязанской губернии. В 1939 г. в крестьянской среде воспроизводились элементы традиционного образа жизни, бытового и хозяйственного уклада.

Четвертый параграф – «Взгляд, обращенный в прошлое: события XIX–первой трети XX вв. в памяти населения Рязанской губернии» - основан на сведениях, почерпнутых исследователями из рассказов местных жителей. Параграф состоит из трех разделов, в которых представлены сюжеты на тему судьбы отечественной хозяйственной традиции и ее главного носителя – крестьянства на индустриальном этапе.

Первый раздел – «Деревня до отмены крепостного права» - содержит воспоминания колхозников о крепостном периоде истории губернии. Обращает внимание, что в 1939 г. колхозные крестьяне знали статус и историю своей деревни до отмены крепостного права. Детальность рассказов свидетельствует, что память о крепостном времени у колхозников была очень свежа, ведь на момент обследования ещё живы были крестьяне, родившиеся крепостными. Это обстоятельство помогает глубже подойти к пониманию судьбы крестьянства на индустриальном этапе, которому и в новой хозяйственно–политической системе была отведена роль объекта хозяйственной эксплуатации.

Второй раздел – «От крепостного права до коллективизации: история крестьянской общины села Милованово» - охватывает время с 1860–х до 1939 г. История общины рассказана колхозниками села Милованово Разбердеевского сельсовета Шелуховского района.

После отмены крепостного права в деревне начался процесс смены землевладельцев. Миловановская община состояла из крепких крестьян, поэтому в 1908 г. выкупила окрестные помещичьи имения. В товарищество крестьян, ставшее собственником земли, вошло 90% всех дворов села Милованово. Колхозники рассказывали:

«... На хутора во время Столыпина никто не выделялся. Кулаков было 3, безлошадных было немного. ... Народ был трудолюбивый, за жителями села укрепилось название «пенёшники» по причине того, что производили раскорчёвку леса. Спасское уездное земство отметило село Милованово как передовое по агротехнике. Промыслов неземледельческих не было, некоторые жители села занимались мелкой торговлей – хлебом, покупали хлеб в сёлах, где хлеб был подешевле и продавали в Спаске. Отходничество было в ничтожных размерах...»³⁴.

³⁴ Архив МГУ. – Ф. 42. Оп. 6. Ед. хр. 103. Описание с. Милованово, Шелуховский р-н.

Огромные материальные и физические усилия крестьян в борьбе за право свободного хозяйствования на земле завершились недолгим периодом собственности, а затем сплошной коллективизацией. В 1931 г. на землях общины был организован колхоз «Пятилетка в 4 года». Однако, несмотря на психологический пресс коллективизации, инициативность и организованность по-прежнему отличали миловановских крестьян.

История своей общины, рассказанная колхозниками в 1939 г., служит ключом к пониманию событий с точки зрения непосредственно хозяйствующего субъекта – крестьянства.

Третий раздел – «Организации советских хозяйств в памяти местного населения» - напрямую связан с темой судьбы нашей хозяйственной традиции. Большая часть советских и колхозных хозяйств Рязанской области была создана не на новом месте, а на основе существовавших ранее хозяйств сходной специализации: помещичьих имений и заводов, опытных полей, землях крестьянских хозяйств, обществ и союзов. Этот процесс часто сопровождался ломкой сложившихся традиций хозяйствования, в результате чего многие селекционные породы животных, сельскохозяйственные культуры, а также технологии их воспроизводства были безвозвратно утрачены. Хозяйственная цена революции и коллективизации негативно оценивалась крестьянами.

Хозяйственная традиция, будучи неотъемлемой частью материальной культуры, столь же уязвима, как духовная культура и нуждается в не меньшей охране. Судьба ее неразрывно связана с судьбой ее носителей. Устная история, народная память является ценным источником для сохранения, понимания и изучения этой традиции.

В Заключении подводятся итоги работы, излагаются основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Целостное представление об индустриальном этапе развития отечественного народного хозяйства (1870–1940 гг.) невозможно вне анализа места отдельных регионов в хозяйственной системе государства на всем протяжении указанного периода. Обнаруженные в ведомственном архиве (Архив МГУ) и вводимые в научный оборот материалы Рязанской комплексной географической экспедиции 1939–1940 гг. восполняют

источниковый пробел для данного региона и открывают новые возможности для изучения индустриального этапа истории нашей страны. Факт сохранности первичных материалов рязанского обследования свидетельствует о плодотворности поиска новых источников по социально-экономической истории СССР в 1930-е гг.

На основе архивных документов была воссоздана история организации и проведения Рязанской экспедиции, составлено описание фонда НИИ Географии МГУ и экспедиционных материалов, дошедших до наших дней в россыпи, что окажет существенную помощь при научно-технической обработке архивного фонда экспедиции.

По итогам источниковедческого изучения материалов рязанского обследования на их основе было составлено конкретно-историческое описание социальной и экономической структуры рязанского региона по состоянию на 1939–1940 гг. Наблюдения и выводы о состоянии рязанщины к началу Великой Отечественной войны, сделанные в настоящей работе, отражают место и роль региона на индустриальном этапе и могут быть использованы при изучении других регионов Центральной России.

Для адекватной оценки периода индустриализации сегодня как никогда требуется сравнение не только с прошлым, но и с настоящим. Комплексное обследование Рязанской области должно быть повторено на современном этапе хозяйственного развития, что позволит проследить судьбу рязанского региона вплоть до современности.

Публикации по теме диссертации:

1. Бунина Е.В., Наумова Г.Р. Социальный фактор индустриализации России // Индустриализация и общество. Социальные последствия индустриализации в Европе в XIX-XX веках. – М.: 2004. – С. 151-157.

2. Бунина Е.В. Вопрос о соотношении «цивилизационного» и «формационного» подходов в современной историографии //

Традиции русской исторической мысли. Материалы научного семинара. - М.: 2005. – С. 36-45.

3. Бунина Е.В. Традиции русской географической школы: Рязанская комплексная географическая экспедиция 1939-1940 гг. // Философия хозяйства. – 2006. – № 6 (48). – С. 213-222.